

УДК 800.7

**РУССКОЕ РАЗГОВОРНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ***Р.Н. Сафин***Аннотация**

Статья посвящена восприятию иностранными учащимися производных слов, относящихся к сфере русского экспрессивного словообразования. В качестве инструмента исследования используется анализ художественного перевода. Выявляются специальные способы передачи модификационного словообразовательного значения производных прилагательных и существительных в типологически близком языке, а также определяется стратегия семантизации производных этого типа в иностранной аудитории.

Ключевые слова: словообразование, разговорное словообразование, модификационное словообразовательное значение, транслитерация, методика преподавания РКИ, стилистика.

Представителями казанской школы дериватологии углублённо изучались как общие вопросы русского словообразования (например, системно-структурные связи между словообразовательными типами – словообразовательная антонимия, синонимия), так и частные вопросы (например, история отдельных словообразовательных типов, сопоставительный аспект функционирования конкретных словообразовательных средств и т. п.). В конце 70-х годов XX века, вместе с появлением в Казанском государственном университете первых крупных контингентов иностранных учащихся, дериватологические исследования приобрели методическую значимость в плане преподавания русского как иностранного (РКИ). Новое звучание получило изучение словообразовательных процессов в сопоставительном плане (см., например, [1]).

Работа со словообразовательными моделями русского языка является необходимым компонентом занятия по РКИ. Естественно, это связано с уникальностью русского словообразования (богатством моделей, их сложным, разветвлённым характером), а также с частичным или полным отсутствием аналогов в родном языке студента-иностранца. Изучение словообразовательной структуры лексических единиц является одним из способов семантизации вновь вводимой лексики. Знакомство с различными словообразовательными моделями позволяет иностранным учащимся самостоятельно пополнять свой словарь, «делая новые слова» (естественно, с определённым процентом ошибок).

Особой исследовательской областью является разговорное словообразование, то есть изучение формирования стилистически маркированных единиц. В методическом плане эта тема разрабатывалась, например, Е.А. Земской [2, с. 110–135].

Изучение сферы разговорного модификационного словообразования совершенно необходимо. Семантика слов типа *книжка*, *добренький*, *большущий* требует объяснения в иностранной аудитории. Кроме того, ясно, что в модифицированном виде знакомые слова *книга*, *добрый*, *большой* могут быть в речевом потоке не узнаны, а переданная в высказывании информация – не воспринята.

Иностранные учащиеся, погружаясь в русскую речевую стихию, не могут не обращать внимания на языковые единицы, которые им часто встречаются в русской речи и которым они не находят объяснения ни в двуязычных словарях, ни в словарях русского литературного языка. Отсутствие (или неудовлетворительное определение) непонятого слова или фразы в двуязычном словаре иногда приводит иностранца к необходимости объяснить для себя значение слова через специфически культурные особенности русской речи. При обсуждении русского экспрессивного словообразования преподаватель РКИ может вспомнить известные слова Анны Вежицкой о «высоком эмоциональном накале русской речи, богатстве языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» [3, с. 33] или даже мнение Александра Флори о том, что «деминутивные суффиксы передают восторг обывателя, нашедшего respectable обоснование “религии мещанства”» [4], и многое другое. Тем не менее студент-иностранец ждёт от преподавателя более простого и доходчивого объяснения непонятого слова.

Несомненно, должны существовать экспериментальные средства для того, чтобы выяснить, как иностранец, изучающий русский язык, воспринимает слова типа *книжка*, *добренький*, *большущий* через призму родного языка, потому что основным способом усвоения нового слова для него, несомненно, служит перевод на родной язык. Однако существует по крайней мере один не экспериментальный способ, а именно: изучение переводов русских текстов (в частности, произведений русской литературы) на иностранные языки.

Формы реализации разговорной речи общеизвестны: монолог, диалог, полилог. Основной формой существования разговорной речи считается устная, но исследователи русской разговорной речи не отрицают возможности письменной её реализации: использования фонетических, морфологических и синтаксических имитаций, употребления разговорной лексики в различных жанрах письменной речи – в эпистолярном жанре, в письменной передаче публичных выступлений общественных деятелей, в художественной литературе (повествовательной и драматургической).

Разговорная лексика в литературных произведениях выполняет разнообразные функции, к которым относятся речевая характеристика персонажей, создание особой эмоциональной окрашенности высказываний, представление определённой информации о характере отношений между персонажами и т. д. Элементы разговорной речи могут также участвовать в строительстве смысловой структуры текста. Художественные стилизации разговорной речи по определению недостоверны, если не соответствуют основным признакам, описанным в многочисленных научных трудах по теории и практике устной разновидности литературного языка (это касается как художественного текста, содержащего диалоги персонажей, так и драматургических произведений). Кроме того, есть много книг, написанных в весёлой, юмористической манере, авторская речь

в которых содержит многие признаки непринуждённой речи. К таким книгам мы отнесём, например, ставшие классическими произведения И. Ильфа и Е. Петрова, А. Аверченко и многих других. Материалом для наших наблюдений послужил один из переводов «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова на английский язык, выполненный Джоном Ричардсоном (JR).

Будучи в типологическом плане близким русскому, английский язык не обладает столь богатой словообразовательной системой, в том числе в области экспрессивного словообразования. Тем интереснее понаблюдать за тем, какие соответствия в родном языке находит (или не находит, и, возможно, сознательно) автор перевода.

В оригинальном русском тексте (ДС) зафиксированы следующие дериваты, относящиеся к сфере модификационного словообразования. Во-первых, это отадективные прилагательные с суффиксом **-еньк-**: *жёлтенький, коротенький, узенький, седенький, лиловенький, красивенький, простенький, толстенький, весёленький, пёстренький, светленький, молоденький, полосатенький, плохонький, новенький, сладенький, старенький*.

Во-вторых, это многочисленные существительные, образованные от производящей основы субстантива при помощи различных суффиксов:

-еньк-: *тёщенька, душенька*;

-ок: *холодок, кулачок, маячок, ордерок, ветерок, шажок, стишки (стишок), голосок, старичок, толстячок, кулачок, полугрузовичок, сундучок, огоньки (огонёк), глазки (глазок)*;

-ек, -ик, -чик: *ящичек, барашек, звоночек, мешочек, подбородочек, сыночек, веничек, височки, носочки, веночки, огурчик, диванчик, ресторанчик, стульчик, балкончик, ситчик, табунчик, блондинчик, бурунчик, вагончик, карманчик, фургончик, мысик, мужик (с ударением на у), шапгати, прыщик, бюстик, заводик, столик, домик, транспарантик, паровозик, носик, топорик, водопадик, документик, солдатик, животик, ослик, чижик, договорчик, разговорчик, планчик, футлярчик*;

-к-, -ичк-, -ечк-, -очк-: *здоровычк, блюдечк, окошечк, словечк, местечк, яблочк (в яблочках), рамочк, лодочк, мисочк, колясочк, полочк, расписочк, книжск, бумажск, струйск, слёзск, денежск, водичк, подушечк, книжечк, щёчк, душечк, верёвочк, наливочк, красочк, шуточк, ленточк, дамочк, курочк, десяточк, минуточк, рубашечк, стайк, пуговичк, дощечк, машинк, церковк, корзинк, бутылочк, бородк, лапк, песенк, коробочк, ножск (ножск), Кольк, Витьк(-слесарь), Фимк, Эллочк*;

-онк-: *лавчонк, ножонск*;

-ишк-, -ушк-, -ышк-, -шк-: *торговлишк, мальчишк, домишко, пятнышко, воришк, окошко, воробушек, вдовушк, армяшк*;

-ш(а): *агрономш, миллиардерш, папаша*;

-их(а): *Вандербильдих*;

-ул(я): *Эрнестуля, Кисуля*;

-ищ-: *волосищ, торжищ*;

-уг-, -юг-: *ворюга, пьянчуга*;

-иш-, -уш-: *парниш, орлуш*.

Общее количество словоупотреблений прилагательных с суффиксом **-еньк-** – около 20; количество словоупотреблений существительных с суффиксами, выражающими экспрессию, – около 150. Отдельно в словаре Элочки Людоедки находим суффикс **-уля-** в качестве самостоятельной «словарной» единицы: «Ласкательное окончание имён. Например, Мишуля, Зинуля» (ДС, с. 165).

Исходя из презумпции добросовестности автора перевода, предположим, что отказ от перевода производного слова способом, отличным от перевода производящего, может происходить по двум причинам: автор полагает, что такой перевод невозможен, или автор считает, что такой перевод не нужен.

В переводе, выполненном Джоном Ричардсоном, специальные средства используются нечасто. К ним могут быть отнесены:

а) описательный перевод (применение синтаксических средств – словосочетаний);

б) использование синонимических ресурсов английского языка;

в) употребление особых характерных для английского языка средств номинации;

г) транслитерационная передача нехарактерных для английского языка словообразовательных формантов при переводе существительных и прилагательных, относящихся к сфере модификационного словообразования.

Вероятно, как было замечено выше, автор в большинстве случаев считает, что такой перевод невозможен или не нужен.

Для прилагательных на **-еньк-** автор перевода не находит никаких соответствий в родном языке: *толстенький* переводится как *толстый*, *молоденький* – как *молодой*, *полосатенький* – как *полосатый* и т. д. Правда, в некоторых случаях используется слово *little* ('маленький'), которое модифицирует определяемое существительное: *толстенький* (которому художник нужен) – *fat little* (*manager*), *весёленькие* (промежутки) – *merry little* (*periods*).

Некоторые существительные, относящиеся к сфере модификационного словопроизводства, переводятся с использованием названных выше способов:

а) для **описательной передачи** суффиксов с модификационным значением применяются слова *little*, *small* ('маленький'), *good* ('хороший'), *rotten* ('гнилой, непрочный, слабый', а также в разговорной речи – 'неприятный, гадкий'). *Little*, *small* ('маленький') используются для перевода таких слов, как *заводик* (*little factory*), *домик* (*little house*), *договорчик* (*little deal*), *планчик* (*little plan*), *вагончики* (*little couches*), *ворюга* (*little thief*), *шажки* (*little steps*), *носик* (*little nose*), *котик* (*little cat*), *животик* (*little belly*), *сынчик* (*little boy*), *курочка* (*little hen*), *старичок* (*little old man*), *коробочки* (*little boxes*), *пятнышко* (*small spot*), *бурунчики* (*small white waves*), *лавчонка* (*small shop*). Кроме того, *струйка* переводится как *тонкая струя* (*thin stream of water*), *водопадик* – как *тонкая струйка* (*thin trickle*). *Good* ('хороший') употребляется для перевода слова *красочка* (*good dyes*). *Rotten* ('гнилой, непрочный, слабый', а также разг. 'неприятный, гадкий') применяется для перевода таких слов, как *торговлишка* (*rotten business*), *волосища* (*rotten hairs*);

б) **синонимические ресурсы** английского языка применяются в следующих случаях: автор перевода решает задачу различения слов *ворюга* и *воришка*, используя в первом случае описательный перевод (*little thief*), а во втором –

американское жаргонное *chiseller* ('вор'); *nanaia* переводится как *dad* (синонимичное *father*), *узенская постелька* – как *cot* ('детская кроватка'), *дорогуша* – как *chum* (одно из обозначений понятия 'товарищ, приятель'), *толстунчик* – как *fubby* (одно из обозначений понятия 'полный, толстый'), *огурчик* (у мастера Безенчука гробы были как *огурчики*) переводится как *gherkin* 'мелкий, снятый сразу после цветения огурец для мариновки';

в) в качестве примера **специфически английских средств номинации** можно привести перевод имени собственного *Витька* как *Vic* – в форме сокращения, неизвестного русскому языку;

г) **транслитерационная передача** словообразовательных формантов, не свойственных английскому языку, используется в именах собственных: *Ellochka*, *Mishula*, *Zinula*, *Ernestula*.

В настоящей работе не ставится задача проанализировать английский перевод с точки зрения его адекватности оригиналу или дать ответ на вопрос, почему автор перевода ищет способы передачи модификационных значений у некоторых производных и игнорирует другие слова, имеющие аналогичную словообразовательную структуру. Произведённый небольшой анализ всего лишь показывает количественное соотношение производных интересующего нас типа, которые привлекли внимание переводчика, и тех, которые он проигнорировал. Словообразовательное значение модификационного типа при переводе передано в 35 словоупотреблениях, что составляет приблизительно 20% от общего числа. Иначе говоря, 80% использовавшихся в произведении слов типа *простенький*, *толстенький*, *водичка*, *вдовушка*, *армяшка* и подобных переводится как *простой*, *толстый*, *вода*, *вдова*, *армянин*.

У переводчика художественного произведения и преподавателя РКИ разные задачи. Преподаватель РКИ не связан необходимостью творить художественное повествование, адекватное тексту-источнику, сохранять лаконизм, по возможности соответствуя оригиналу. С другой стороны, он не может в своей работе игнорировать ни одной лексической единицы – в том смысле, что он всегда должен быть готовым отвечать на вопросы, касающиеся значения того или иного слова.

Для семантизации производных, относящихся к сфере модификационного экспрессивного словообразования, недостаточны обычные способы: словарная дефиниция, перевод, использование синонимов и антонимов и т. д. Преподавателю РКИ приходится объяснять значение слова, отмечая стилистическую разговорную окрашенность, анализируя регистры общения (виды речи, обусловленные социальным, возрастным, образовательным, имущественным статусом членов коммуникации, их родственными, дружескими или другими отношениями друг к другу), широкий спектр интенций говорящего, эмоции, экспрессию.

Указание на разговорный характер интересующих нас образований – это то, с чего начинается их анализ. При этом отмечаются случаи, когда так называемые «уменьшительно-ласкательные» суффиксы не выражают ни уменьшительности, ни ласкательности, служа лишь стилистическими маркерами. Действительно, очень часто в нашей речи *книжка* не значит 'маленькая книга'. Слова типа *книжка*, *окошко*, *корзинка* или упоминавшиеся выше прилагательные на *-еньк-* в непринуждённой речи выступают в качестве основного средства

номинации. Иногда они формируют сочетания, которые кажутся невозможными, если учитывать словообразовательную природу их компонентов. «...*Большая имеется библиотечка*», – рассказывает о Заинском краеведческом музее его директор на телеканале «Россия – 1» (программа «Вести Татарстана» от 29.09.11); ср. также в «Двенадцати стульях» *тяжёлый разговорчик* – сочетание на первый взгляд несовместимых слов.

Служить стилистическим маркером – это значит перевести слово в тот разряд, когда оно выражает основные признаки данного функционального стиля вне зависимости от ситуации реализации речи и невербальных средств, которые могут при этом использоваться. Так, эмоциональность разговорной речи, возможность выражать с помощью одних и тех же слов противоположные эмоции, оценки реализуются в суффиксальных образованиях: словосочетание *хорошенькое дело* (или *хорошенькое дельце*) эксплицирует наше неудовольствие, негативную оценку и понятно вне ситуации, без учёта интонации. Конечно, мы можем выразить аналогичный смысл при помощи того же словосочетания со словами без суффиксов, но тогда нам нужна форма речи устная, а не письменная, с соответствующей интонацией. Приведём также пример того, как суффикс может менять значение слова на противоположное, выражающее негативную оценку, которая понятна и без оформления соответствующей интонацией: *В день рождения своего тренера футболисты сделали ему подарочек*. Ясно, что команда проиграла, но если бы не было суффикса у слова *подарок*, было бы необходимо «включать» соответствующую интонацию.

Итак, в первую очередь преподаватель РКИ указывает на стилистическую окраску рассматриваемых слов. Промежуточный этап изучения интересующих нас образований в иностранной аудитории – обращение к лингвистической стороне вопроса: способ образования форм, вариативность, инвентарь словообразовательных средств, фонетико-морфологические обстоятельства использования этого инвентаря, лакунарность. Наиболее сложным в работе с разговорными словообразовательными моделями в иностранной аудитории является анализ использования производных слов в связи с интенциями авторов высказывания, целями, которые они преследуют в акте коммуникации. Третий, заключительный, этап – упражнения творческого, продуктивного типа.

Важным аспектом изучения функционирования производных, относящихся к сфере экспрессивного словообразования, является анализ их использования в художественных текстах. Художественные стилизации разговорной речи по определению недостоверны, если не соответствуют основным признакам, описанным в многочисленных научных трудах по теории и практике устной разновидности литературного языка. Это касается как художественного текста, содержащего диалоги персонажей, так и драматургических произведений. Художественный текст является, с одной стороны, источником языкового материала, живой иллюстрацией тому, что даётся учащимся в виде теории и отрабатывается путём выполнения различного рода формальных упражнений. С другой стороны, художественный текст выступает в качестве методической цели: адекватное понимание его невозможно без овладения тем, что называют устной разновидностью литературного языка. Производные, относящиеся к сфере экспрессивного словообразования, используются в литературных произведениях

для характеристики персонажей и передачи различных речевых «разновидностей» – речи ребёнка, речи человека определённой профессии и т. п.

Успешная социологизация иностранного учащегося невозможна без понимания им русской непринуждённой речи. Ясно, что в быту русские строят свою речь иначе, используют иные единицы номинации, чем те, с которыми студенты-иностранцы прежде всего знакомятся на занятиях по русскому языку, особенно на ранних этапах. Понимание значения некоторых из этих единиц приходит к студенту-иностранцу интуитивно, из внутреннего анализа ситуации общения, но действительное, глубокое понимание невозможно без целенаправленной работы преподавателя-русиста.

Summary

R.N. Safin. Russian Spoken Word-Formation in a Foreign Audience.

The paper considers the perception of derived words related to Russian expressive word-formation by foreign students. Analysis of literary translation is used as a research tool. The author defines special methods of rendering a word-formation meaning of derived adjectives and nouns in a typologically close language as well as determines the semantization strategy for the derivatives of this type in a foreign audience.

Keywords: word-formation, spoken word-formation, derivative word-formation meaning, transliteration, methods of teaching Russian as a foreign language, stylistics.

Источники

JR – *Ilf I., Petrov E. The Twelve Chairs / Transl. by J. Richardson. – London: Sphere Books, 1971. – 284 p.*

ДС – *Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев. Золотой телёнок. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 639 с.*

Литература

1. *Колпакова Г.В. Словообразовательная семантика в сопоставительном аспекте // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1998. – Т. 135. – С. 166–171.*
2. *Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 240 с.*
3. *Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1996. – 412 с.*
4. *Флоря А.В. Стилистические аспекты словообразования // Флоря А.В. Русская стилистика. – URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269081114#TOC_id3490944, свободный.*

Поступила в редакцию
20.05.13

Сафин Раис Ниязович – кандидат филологических наук, декан подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: rsafin56@mail.ru